

течение Днепра; лишь после смерти Мстислава Ярослав сделался самовластием (т. е. единым правителем) земли русской.

Ярослав принадлежит, вместе с Святославом и Владимиром, к числу самых выдающихся и могущественных властителей Руси. Уступая своему деду и отцу Б воинских талантах, он их превосходил в искусстве дипломатии и управления. Он первый из князей киевских стал, подобно византийским императорам, издавать «уроки» (законы) для руководства судьям (об этих законах мы узнаем из Русской Правды, сборника установлений Ярослава и его сыновей). Посольствами и заключением браков он умел завязать дружбу с такими близкими к Руси странами, как Польша и Венгрия, и с такими отдаленными, как Англия, Франция, Норвегия: его сестра вышла замуж за польского короля Казимира, одна из дочерей за французского короля Генриха I, другая за венгерского Андрея; руку третьей получил норвежский принц Гаральд Гардраде (суровый), витязь, который объездил весь доступный европейцу свет, на византийской службе сражался в Средиземном море с сарацинами и богомольцем проник в самый Иерусалим.

Своим увлечением византийской культурой Ярослав напоминает Симеона болгарского. В Киеве он старался воспроизвести все, чем славился Константинополь, и церковь св. Софии, и Золотые ворота в главной крепостной стене. Усердный читатель греческих книг, он окружил себя переводчиками, при чем и сам переводил с греческого на славянский язык; из собранных им литературных произведений составила библиотека при софийской церкви, которую он открыл для общего пользования. В то же время Ярослав, подобно Симеону, соперничая с Византией, хотел добиться равного с ней положения в мире. В 1043 г. под предлогом мщения за убитого в Константинополе русского купца, Ярослав отправил к берегам Византии большой флот, предводительствуемый его старшим сыном Владимиром и воеводой Вышатой. Русские однако понесли сильное поражение, как за 100 лет до того при Игоре; часть кораблей была разбита бурей, другая истреблена и отогнана греческой артиллерией. Потерпев неудачу на войне, Ярослав старался тем не менее сбросить зависимость Киева от константинопольского патриарха: в 1051 году он повелел собору русских епископов, не дожидаясь присылки митрополита из Византии, поставить главою церкви Илариона, священника села Берестова, которое было любимым местопребыванием князя.

Иларион был так же, как Ярослав, ревностным учеником Византии. Он первый выкопал на берегу Днепра пещеру по примеру греческих отшельников, гнездивших свои кельи в расщелинах каменистых обрывов, и положил этим начало Печерского монастыря, устроенного потом по образцу византийской обители того же имени. В своем сочинении «О законе и благодати» (т. е. об иудейском Ветхом и христианском Новом Завете) Иларион, подражая торжественным выражениям греческих церковных ораторов,